

Е. В. Лаптева
*Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

К 100-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВУЗА

Аннотация. Проанализировано развитие экономического образования в России на примере Финансового университета при Правительстве российской Федерации — от его предтечи в дореволюционный период до середины XX века. Акцент сделан на становлении МФИ — вуза, который заложил основу славы Финансового университета как одного из ведущих вузов страны в области экономического и финансового образования. Автор кратко рассматривает историю становления вуза, с дореволюционных времен до формирования высшего учебного заведения современного типа. Автор упоминает, что у истоков финансового образования в России стояли коммерческие училища, одно из которых — Александровское коммерческое училище стало предтечей университета. В советское время, с 1919 г. последовал сложный период формирования нового финансового учебного заведения. История современного Финансового университета вобрала в себя опыт довоенных Московского финансово-экономического, Московского промышленно-экономического, Московского учетно-экономического и Московского кредитно-экономического институтов. Особенно полезным был этот опыт в период послевоенного восстановления народного хозяйства, науки и культуры 1940-х гг. Делаются выводы об упорной работе преподавателей и сотрудников вуза по повышению уровня экономического образования в стране, преодолению трудностей и ошибок послевоенного времени.

Ключевые слова. Вуз, развитие, экономическое образование, кафедра, научная работа, финансовый, исследования, ученые.

Информация о статье. Дата поступления 1 июля 2018 г.; дата принятия к печати 5 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 27 декабря 2018 г.

E. V. Lapteva

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

DEDICATION TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. THE MAKING OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Abstract. The article analyses the development of economic education in Russia through the example of the Financial University under the Government of the Russian Federation. From its precursor in the pre-revolutionary period to the middle of the twentieth century. It emphasizes the making of the MFI (Moscow Finance Institute) – the institution that became the bedrock of the glory of the Financial University as one of the country's leading institutions in the field of economic and financial education. The author briefly examines the making of the institution, from the pre-revolutionary times to the formation of a modern higher educational establishment. The author mentions that commercial schools were at the origins of financial education in Russia, for example, the Aleksandrovskoe Commercial School, became the forerunner of the university. In the Soviet times, starting from 1919, the establishment faced a difficult period of development of a new type of financial institution. The history of the modern Financial University has accumulated the experience of the pre-war Moscow Institute of Economics and Finance, Moscow Industry and Economy, Moscow Accounting and Economy and Moscow Credit-Economic Institutes. This experience was especially useful in the period of post-war reconstruction of the national economy,

science and culture of the 1940s. The author draws conclusions about the hard work of the lecturers and staff of the university to improve the level of economic education in the country, to overcome the difficulties and mistakes of the postwar period.

Keywords. University, development, economic education, department, scientific work, financial, research, scientists.

Article info. Received July 1, 2018; accepted December 5, 2018; available online December 27, 2018.

Финансовое образование в нашей стране стало популярно с вступлением российского капитализма в монополистическую стадию. На рубеже XIX–XX вв. учебные заведения экономического профиля носили название коммерческих. В конце XIX века появился ряд коммерческих училищ в российских столицах — Москве и Санкт-Петербурге, а также в крупных провинциальных городах. Нужда в грамотных экономистах, финансистах была столь велика, что открывались экономические отделения при юридических факультетах в университетах, коммерческие знания давали также и средние специальные учебные заведения (например, в Киеве), появились курсы коммерческих знаний (в Петербурге, Одессе), коммерческие отделения при реальных училищах (во многих городах, начиная с 1872 г.) и коммерческие гимназии. О фактах популярности коммерческого образования упоминает в своей работе «Финансовая академия при Правительстве РФ. История и современность» [4].

По составу дисциплин коммерческое образование находилось на стыке естественных (естественно-научное, горное, химико-технологическое), общественных (юридическое) и ряда других образовательных дисциплин, в преломлении через призму экономического образования.

Обучение в коммерческих училищах было качественным и длилось в среднем 7–8 лет. Одним из са-

мых известных коммерческих училищ было Александровское коммерческое училище, открытое в 1885 г. на деньги московского биржевого общества. Это учебное заведение и стало предтечей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

С приходом советской власти пала старая финансовая система, наступил хозяйственный хаос. Страна остро нуждалась в грамотных кадрах экономистов, управленцев, финансистов. С этой целью были возрождены учебные заведения экономического профиля. Одним из таких стал Московский финансово-экономический институт Народного Комиссариата Финансов РСФСР. Он был создан в 1919 г. на базе Александровского коммерческого училища [5].

У истоков его образования стоял Д. П. Боголепов, комиссар финансов Северной Коммуны, в состав которой входил Петроград. Он организовал первые в стране краткосрочные курсы финансовых работников, в которых была острая необходимость. Но необходимость развития экономического образования привела организаторов в Москву, где имелась база, были грамотные преподаватели.

Вновь созданный вуз — МФЭИ — закрывал огромную нишу — достаточно скорого, но качественного финансово-экономического образования, он готовил прежде всего практиков для нужд страны. Первый набор МФЭИ состоял из 300 человек, из них более двух третей имели среднее, специальное и высшее образование. Достаточно высокий, по тем меркам, уровень подготовки слушателей давал возможность, по мнению организаторов института реально выполнить поставленную задачу — за шесть месяцев выпустить первых специалистов для провинции. Не всем слушателям было под силу одолеть весь курс за столь короткий срок, поэтому предметы в МФЭИ были организованы в циклы; прослушав один или несколько, можно было уйти из вуза, а вернувшись, завершить образование,

прослушав остальные циклы. Преподаваемые в институте предметы группировались по курсам с таким расчетом, чтобы каждый курс представлял собою законченное целое — циклы. Такое построение учебной работы было неслучайным. Шла гражданская война. Мобилизации на трудовой фронт и в действующую армию следовали одна за другой. Студентам финансовых вузов не полагалось брони, поэтому они отправлялись на фронт в первую очередь. Впоследствии установился двухлетний срок обучения, разделенный на четыре семестра.

В соответствии с Уставом обучение в МФЭИ было бесплатным. В МФЭИ преподавалось 35 учебных дисциплин, составлявших философско-исторический, общеэкономический, финансовый и юридический циклы. Проводились прикладные занятия по счетоводству. Спецкурсов в современном представлении не было, читались так называемые эпизодические лекции, дополнявшие и расширявшие отдельные аспекты обязательных курсов. Лекции читали старые преподаватели экономических учебных заведений, а также коллеги Д. П. Боголепова из МГУ и практики-руководители Наркомфина: И. Х. Озеров, М. А. Рейснер, Н. Н. Крестинский, А. М. Галаган, Л. Л. Оболенский.

Политика «военного коммунизма», гражданская война, трудности быта сократили донельзя количество студентов и в 1921 г., несмотря на попытки преподавателей спасти вуз, МФЭИ был закрыт. Основные преподавательские кадры института, его учебные планы и программы передавались в виде финансово-экономического цикла Московскому промышленно-экономическому институту.

Московский промышленно-экономический институт (МПЭИ) просуществовал с 1919 по 1929 год. Он был образован на базе Александровского коммерческого училища, руководил им член коллегии Наркомпроса П. И. Шелков, получивший статус ректора.

Первые выпускники МПЭИ направлялись на руководящие должности в государственные финансовые учреждения и промышленные предприятия. Несмотря на гражданскую войну, хозяйственную разруху, отсутствие топлива и продовольствия, МПЭИ развивал свою работу по подготовке специалистов промышленного, экономического и финансового профиля.

МПЭИ стал тем институтом, где финансово-экономическое образование получило дальнейшее развитие в эпоху нэпа. Решающими в судьбе МПЭИ стали 1923–1925 гг. Именно тогда он превратился в один из ведущих московских вузов. Подчиняясь распоряжениям Правительства и Наркомпроса, руководство МПЭИ предприняло шаги по созданию планов и учебных программ для 3-х и 4-х годичных курсов обучения, а также условия приема, которые предусматривали обязательное успешное участие во вступительных экзаменах.

Институт состоял из двух отделений – промышленного, выпускавшего специалистов для производящих хозяйств, и экономического, готовившего кадры в области распределения, торговли и финансов. В вузе уже имелись программы, учебные материалы, квалифицированные преподавательские кадры. Специализация осуществлялась на втором и третьем курсах. По традиции, шедшей от дореволюционных коммерческих институтов, существовал еще и педагогический цикл, дававший право преподавать специальные дисциплины в техникумах и практических институтах. Наряду с лекциями проводились семинары и практика на предприятиях.

Популярность нового вуза росла. В середине 1920-х гг. о потребности в выпускниках МПЭИ заявляли не только НКФ, но и Наркомат торговли и промышленности, Наркомпрод, ВСНХ, ВЦСПС, Наркомпуть, Наркомвнешторг, Центросоюз. С целью удовлетворения этих запросов летом 1925 г. МПЭИ был преобразо-

ван в институт с двумя факультетами — торгово-промышленным и экономическим (финансовым). Финансовый факультет был создан на основе финансового цикла, существовавшего в МПЭИ с 1921 г., когда ему был передан после расформирования МФЭИ. Тогда же окончательно сложилась организационная структура Московского промышленно-экономического института. Во главе стоял ректор, на этот пост был назначен В. И. Вегер, специализировавшийся в области права и учения о социалистическом государстве. Проректором института стал П. И. Шелков. Они оба занимали свои должности до 1929 г., когда были репрессированы.

Социальный состав слушателей регулировался из соображений «орбочения» их состава. В первую очередь преимуществами пользовались слушатели рабфаков, рекомендованные партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями и командированные из Красной Армии для продолжения образования. Во вторую очередь принимались окончившие подготовительные курсы при институте, в третью — все остальные. Тогда же стали предоставляться преимущественные права при поступлении в институт по партийному признаку. Разверстку о принятии в вуз слушателей, командированных центральными ведомствами, «спускал» Главпрофобр.

В 1929–1930 гг. репрессии впервые затронули финансово-экономические вузы. Была проведена «чистка» аппарата Наркомфина и профессорско-преподавательского корпуса. В мае 1930 г. Московский промышленно-экономический институт был расформирован. С 1930-х гг. начался новый период в истории отечественного высшего финансово-экономического образования, неразрывно связанный с созданием в стране командно-административной системы и полным подчинением экономической науки идеологическим установкам партии. На руководящие посты в НКФ приходили так называемые «практики», во все звенья систе-

мы экономического образования место «вычищенных» профессоров занимали «выдвиженцы», не обладавшие достаточной научной и педагогической квалификацией. Это был главный недостаток новых кадров, который признавался официально. В следующем, 1930 г., началась кредитная реформа, обусловленная отказом от нэпа и началом форсированного строительства социализма в СССР. В связи с необходимостью подготовки соответствующих кадров финансовый факультет МПЭИ был преобразован в 1930 г. в Московский финансово-экономический институт Наркомфина СССР во главе с директором Д. А. Бутковым. В ходе создания МФЭИ отказались от деления на факультеты и организовали два отделения – финансовое, которое возглавил Г. М. Точильников, и кредитное, которым руководил А. А. Левин. Отделения состояли из кафедр и кабинетов.

К началу 1931 г. в МФЭИ существовало уже 17 кафедр, в том числе «Деньги и кредит», «Статистика», «Счетные дисциплины», «Финансы», «Финансовое планирование», «Местные финансы», «Кредитная система и кредитное планирование», «Операционная техника и учет в кредитных учреждениях», «Военные науки и физкультура». Новшеством было создание кафедры «Математики» и кафедры «Экономики и финансов района», ставшей центром изучения всего местного хозяйства и его финансирования. Руководить кафедрой был назначен Н. Н. Ровинский. К руководству кафедрами и чтению лекций в МФЭИ в 1930–1934 гг. привлекались крупные ученые-экономисты, а также ведущие сотрудники Наркомфина СССР и РСФСР, Госбанка СССР.

В 1930 г. в МФЭИ создан рабфак, имевший дневное и вечернее отделения. Начальником стал М. М. Марин, преподававший на рабфаке политическую грамоту. Осенью 1930 г. было набрано 245 человек: 190 рабочих, 25 крестьян, 20 служащих и 10 батраков. Членами

ВКП(б) было 90 рабфаковцев, а комсомольцами — 61. Одновременно с развертыванием рабфака в институте шла «чистка», изгонялись «классово чуждые» по происхождению студенты — дети бывших лавочников, торговцев, священников, а также крестьян, не соглашавшихся вступать в колхозы. По указанию ЦК ВКП(б) в 1930-е гг. для полного «орабочения» студенчества мобилизовались коммунисты-парттысячники. В 1930 г. в вуз было принято 150 человек из числа 500 мобилизованных парттысячников для учебы в финансово-экономических институтах страны.

Выпускников финансового отделения распределяли в Райфо не только Москвы и Московской области, но и по всей стране — в Белоруссию, Поволжье, Закавказье, Сибирь, Урал, Башкирию, Бурятию, Чувашию, Казахстан, Туркмению, Таджикистан, Узбекистан, Якутию, Дальний Восток. Некоторые выпускники, уже работавшие в центральном аппарате, оставались на прежней службе или «выдвигались» в аспирантуру на научную работу. Окончившие кредитное отделение МФЭИ, распределялись в систему Госбанка СССР и также направлялись в аспирантуру института.

В 1931 г. в Москве был учрежден еще один вуз финансового профиля — Московский учетно-экономический институт Госбанка СССР, просуществовавший с незначительными изменениями до 1946 г. В 1930 г. правление Госбанка приняло постановление о комплексе мер по подготовке кадров кредитных работников в связи с разворачивавшейся в СССР кредитной реформой. Это был ведомственный узко специализированный вуз, число кафедр было сведено к минимуму. В марте 1932 г. при МФЭИ было создано Учебно-методическое бюро СССР по кредитному образованию при активном участии руководителей и преподавателей МУЭИ. Но МУЭИ был «карликовым вузом» и не решал многих задач. 28 июня 1934 г. Московский учетно-экономический институт реорганизовывал-

ся в Московский кредитно-экономический институт. Институт был выведен из состава Учебного комбината и напрямую подчинялся правлению Госбанка СССР. Первым директором МКЭИ стал М. И. Шеронов.

МКЭИ на протяжении всей своей истории оставался сравнительно небольшим институтом. В год из его стен выходило от 80 до 100 выпускников. Однако качество научно-методической работы в Кредитно-экономическом институте значительно повысилось по сравнению с ведомственным, узкоспециализированным Учетно-экономическим институтом. Но институт не обошли проблемы. Репрессии тяжело сказались на деятельности МКЭИ. Возможно, вуз выжил бы, оправился, но его дальнейшее развитие прервала Великая Отечественная война. После войны он возродился в виде нового учебного заведения – Московского Финансового института (МФИ).

С 1946 г. по 1991 г. Финансовый университет развивался в статусе института, имел название Московский финансовый институт (МФИ). 17 сентября 1946 года произошло объединение двух московских вузов – Московского финансово-экономического института (основанного в 1919 г.) и Московского кредитно-экономического института (основан в 1931 г.). После слияния этих вузов было образовано высшее учебное заведение первой категории – Московский финансовый институт, который находился на Церковной горке, д.30 (ныне ул. Кибальчича, д. 1). Одной из главных причин образования нового вуза был тот факт, что уже в середине 1940-х гг. ощущался острый недостаток специалистов для народного хозяйства, в т. ч. в финансово-экономической сфере. Поэтому уже при создании МФИ в 1946 г. был установлен достаточно высокий контингент обучающихся: 2060 человек (из них 2000 – студенты и 60 – аспиранты). Но из-за послевоенных трудностей в первом учебном году в МФИ количество обучаемых было меньшим – около 1900 студентов.

Процесс объединения двух вузов в МФИ проходил с середины ноября 1946 г. по февраль 1947 г. под руководством и. о. директора Д. А. Буткова. В новом институте при его создании были сформированы 4 факультета: финансово-экономический (ФЭФ), кредитно-экономический (КЭФ), учетно-экономический (УЭФ) и факультет международных экономических отношений (МЭО), а также 17 кафедр, в том числе и кафедр политэкономии. Первыми абитуриентами, а затем и студентами являлись преимущественно взрослые люди, нередко 30–40 лет, – выпускники рабфака, бывшие фронтовики, некоторые – инвалиды войны.

Материальная база института была скромной. Не хватало аудиторного фонда, мебели, по ряду дисциплин отсутствовали учебники, недоставало мест в общежитии, несытым было питание студентов по карточной системе. Не сразу решалась проблема педагогических кадров. Однако трудности такого рода после тягот войны преодолевались стойко. В первом учебном году в МФИ было всего 129 преподавателей (в том числе 13 совместителей): 19 профессоров, 46 доцентов, 13 преподавателей и 51 ассистент. К руководству кафедрами были привлечены наиболее квалифицированные специалисты. Заместителем директора по научной и учебной работе был назначен Дереник Акопович Аллахвердян, имевший большой опыт научно-педагогической деятельности.

Огромные заслуги в решении множества проблем, с которыми столкнулся институт в послевоенные годы, принадлежат его первому директору Николаю Николаевичу Ровинскому. Он был назначен директором МФИ в июне 1947 г. (Н. Н. Ровинский – дворянин, участник Первой мировой и Гражданской войн, был ректором Смоленского госуниверситета и консультантом в Совнарком РСФСР, работал в ВЗФЭИ).

Первое поколение заведующих кафедрами МФИ – крупные ученые и педагоги, которые зачастую

сочетали преподавательскую деятельность с практической работой в органах советской власти, хозяйственных и финансовых учреждениях. Важно отметить, что к работе в МФИ, в основном для руководства аспирантами, были привлечены два академика: Станислав Густавович Струмилин — видный советский экономист и статистик, работник Госплана и Иосиф Адольфович Трахтанберг — ученый, экономист, специалист в области денежного обращения и кредита, истории экономики зарубежных стран, сотрудник ВСНХ и Госплана.

Несмотря на трудности послевоенного времени, реорганизационного периода, первый учебный год в МФИ был организован вполне удовлетворительно. Кафедры института активно включились в работу по подготовке учебников и учебных пособий. Большой акцент делался на качество подготовки специалистов; для этого особое внимание уделялось фундаментальным дисциплинам, составляющим основу экономического образования — такими как «Политическая экономия» (впоследствии «Экономическая теория»), «Финансы», «Деньги, кредит, банки», «Бухгалтерский учет», «Экономический анализ» Они изначально находились в центре внимания ректората, ученого совета вуза, деканатов, кафедр и преподавателей.

Вместе с тем, итоги первого учебного года выявили и существенные недостатки: 18 человек не выдержали государственные экзамены, 94 человека были исключены за неуспеваемость, слабой была учебно-методическая работа в институте. Крайне недостаточной была материально-техническая база: занятия велись в две смены, шли даже в кабинетах кафедр; и это неудивительно, ведь на 72 группы имелось всего 3 лекционных зала, 18 аудиторий и 9 учебных кабинетов. Не хватало элементарной мебели: столов, стульев, классных досок, приходилось использовать школьные парты. Институт плохо отапливался: в иные зимние дни температура не превышала 10 градусов и студенты на

занятиях сидели в пальто. Еще хуже обстояли дела в общежитиях: институт располагал четырьмя старой постройки корпусами двухэтажных барачков в Алексеевском студгородке (в 1978 г. на этом месте построили общежитие, ныне это ул. Галушкина, 11). Мест в общежития катастрофически не хватало (всего было поселено 370 студентов) и администрация института вынуждена была арендовать койки у «сдатчиков» в разных районах Москвы: Бабушкине, Лосиноостровской, Перловке, Бутове. Всего в первый учебный год в частном секторе было поселено 663 человека.

Весьма скудным было питание студентов. До отмены карточной системы студенты получали продукты по карточкам. Кроме того, в институте была столовая, в которой студенты (также по карточкам) получали обеды. Иногда дополнительно готовились без карточек порции картошки или каши. Это было возможным благодаря подсобному хозяйству, которое имел институт во Владимирской области

Несмотря на трудности послевоенного времени, в МФИ велась разнообразная работа по подготовке качественных специалистов для народного хозяйства. Об этом пишет Н. Е. Петухова [2]. Одной из форм такой работы была производственная практика. В МФИ всегда уделялось должное внимание производственной практике студентов. За институтом были закреплены постоянные места практики в Минфинах СССР и РСФСР, Правлении Ингосстраха СССР, учреждениях финорганов и Госбанке страны, на предприятиях и в учреждениях столицы. Во время практики студенты не только учились, но и помогали учреждениям, где временно трудились.

С первых лет деятельности МФИ большое внимание уделялось научно-исследовательской работе преподавателей и студентов (НИР и НИРС). Были четко определены приоритетные направления в ее организации: во-первых, подготовка учебников и учебных

пособий по основным дисциплинам; во-вторых, разработка актуальной тематики научных исследований; в-третьих, связь научных исследований с практикой, обобщение передового практического опыта, что предполагало тесные контакты преподавателей института с предприятиями и финансово-кредитными учреждениями; в-четвертых, внедрение научных исследований в реальную экономику и оказание научной помощи производству.

Такая четкая направленность НИР предопределила заметный успех и позитивные изменения в этой области: только в 1950 г. была завершена работа над 28 учебными пособиями по основным учебным дисциплинам. Всего за первые 4 года работы МФИ были изданы 68 монографий и учебников, опубликованы 175 научных статей. Примечательно то, что в 1951 г. вышел сборник «Научные записки МФИ».

Наряду с научно-исследовательской работой профессорско-преподавательского состава в институте интенсивно велась научная работа со студентами (НИРС). С этой целью в институте было создано научное студенческое общество (НСО), на кафедрах работали научные кружки, по итогам работы которых проводились научные студенческие конференции, а лучшие студенческие работы направлялись на городской конкурс. Одним словом, в те годы закладывались основы традиций НИРС, которые и сегодня бережно сохраняются и развиваются.

В конце 40 – начале 50-х гг. в институте появилась такая новая важная форма научной работы, как научная помощь промышленным предприятиям, финансовым и банковским учреждениям г. Москвы. Сотрудничество ученых МФИ с практикой проводилось в различных формах.

В период становления МФИ повышению его статуса как высшего учебного заведения способствовало улучшение состава преподавательских кадров. К вы-

полнению этой задачи подключилась и кафедра политэкономии. Хотелось бы несколько подробнее остановиться в период становления МФИ на работе этой кафедры, одной из основных и ведущих в вузе.

В первом же учебном году (1946/1947) кафедра политэкономии рапортовала, что в ее составе — 16 человек, из них 3 доктора экономических наук, 1 профессор, 9 кандидатов наук (из них 8 доцентов), 1 доцент без степени и 2 преподавателя без степени и звания. В отчете о работе кафедры за первый учебный год указывалось, что «дирекция института поставила перед кафедрой задачу заменить двух преподавателей не имеющих степен и звания, другими, имеющими...но не удалось в связи с отсутствием кадров»¹.

В 1950 г. в вузе насчитывалось уже 170 преподавателей. К педагогической работе были привлечены лучшие из окончивший аспирантуру, среди них: Г. И. Раздорский, П. С. Никольский, Н. П. Копейкина, Ф. П. Васин, Л. Н. Красавина, И. В. Левчук, Л. Д. Обломская и др.

Одной из основных кафедр, определявших лицо вуза, была кафедра политэкономии. Из отчетов кафедры видно, что проблема кадрового состава была одним из главных предметов руководства². Число «остепененных» преподавателей неуклонно росло³ и в отчетах указывается, что «в целом, кафедра представляет собой квалифицированный, дисциплинированный, работоспособный и сплоченный коллектив»⁴.

Учебная работа кафедры политэкономии в 1946–1956 гг. включала не только стандартное чтение лекций и проведение семинаров, но и обсуждение стенограмм и тезисов лекций, взаимопосещения, результаты ГЭК и курсовых экзаменов, анализ оценок экзаменационной

¹ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. № 11. С. 1.

² Там же. Д. 141. С. 2.

³ Там же. Д. 321. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

сессии, проверку студенческих конспектов, консультации, выдвижение предложений, способствующих улучшению работы кафедры. Стенограммы лекций использовались в то время в качестве учебных пособий, но должны были пройти рецензирование кафедры; кафедра заботилась о качестве учебной работы и подаваемого студентам учебного материала. На кафедре проводились дискуссии на важные для преподавания дисциплины политэкономии темы. Например, в отчете кафедры за 1954–1955 учебный год стоит обсуждение доклада проф. Яковлева «О задачах преподавания курса политэкономии в 1953–1954 учебном гг. (по материалам V сессии Верховного Совета СССР)»⁵.

Учебная нагрузка на преподавателей кафедры была немалой, но все же она отличалась от современного аналога в меньшую сторону. Документы отчетов кафедры политэкономии сохранили следующие цифры: в 1951–1952 учебном году нагрузка на преподавателей кафедры была в основном, от 130 до 270 часов на члена кафедры, хотя существовало и отличие в большую сторону. Средняя нагрузка на члена кафедры была 450–560 часов в год, но отмечалось, что «имеет место неравномерность загрузки членов кафедры (преподаватели Лившиц, Никольский и ряд других)»⁶.

Улучшению учебного процесса способствовала активная работа профессорско-преподавательского состава (ППС) по написанию учебников и учебных пособий. В 1950/1951 учебном году было подготовлено и издано 51 пособие. Практиковалось стенографирование лекций и семинарских занятий: эти стенограммы обсуждались затем на заседаниях кафедр. Кафедра не раз выдвигала предложение об увеличении курсов политэкономии в вузе⁷.

⁵ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 277. С. 3.

⁶ Там же. Д. 321. С. 226.

⁷ Там же. Д. 83. С. 4.

Качество преподавания обсуждалось и на заседаниях Ученого совета. Осуществлялся контроль за ведением конспектов лекций и семинарских занятий студентов, за посещением студентами занятий и подготовке к ним. Проблем в организации учебного процесса в 1947–1953 гг. было немало. Архивные материалы сохранили информацию о том, что в качестве недостатков в проведении семинарских занятий отмечались: школярский подход, нечеткое изложение студентами мыслей, неумение делать выводы, связывать теорию с практикой и др. В отчете за 1954–1955 учебный год члены кафедры отмечали, что студенты недостаточно глубоко усвоили ряд тем («Абсолютного относительного обнищания пролетариата и крестьянства капиталистических стран», «Сущность и роль закона стоимости, «Виды конкуренции при капитализме», «Критика В. И. Лениным народников и «легальных марксистов» по вопросам воспроизводства», «Монополия на землю как на объект хозяйства»), плохо знают первоисточники, слабо усвоили темы по политэкономии домонополистического капитализма, о законе неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, о материально-технической базе социализма, об экономическом строе КНР. Студенты не всегда умеют должным образом увязать экономические категории социализма с практикой социалистического хозяйствования, хотя в этом отношении имеются улучшения по сравнению с предыдущим годом⁸.

В учебной работе кафедры политэкономии стабильно оказывала помощь преподавателям различных вузов страны – Иркутска, Ростова, Таллина, в рецензировании их лекций и семинаров.

Критично относясь к собственной работе, члены кафедры политэкономии выдвигали ряд предложе-

⁸ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 369. С. 49–50.

ний, способствующих, по их мнению, улучшению работы кафедры: «уменьшить количество заседаний и совещаний (что противоречит прямому указанию ЦК КПСС по этому вопросу); к началу сессии нужно готовиться; нельзя выпускать докладчиков без представления тезисов до начала обсуждения на кафедре научных публикаций, необходимо скорректировать общую учебную нагрузку и др.»⁹.

Огромное внимание кафедры политэкономии уделяла повышению научного уровня преподавателей. Работниками кафедры велась большая работа по защите докторских и кандидатских диссертаций. На кафедре была вскоре открыта аспирантура и молодым преподавателям кафедры давался «зеленый свет» для их научного и карьерного роста.

Научная работа кафедры всегда была объектом пристального внимания. Были четко определены приоритетные направления в ее организации: во-первых, подготовка учебников и учебных пособий по основным дисциплинам; во-вторых, разработка актуальной тематики научных исследований; в-третьих, связь научных исследований с практикой, обобщение передового практического опыта, что предполагало тесные контакты преподавателей института с предприятиями и финансово-кредитными учреждениями; в-четвертых, внедрение научных исследований в реальную экономику и оказание научной помощи производству. Руководство МФИ доверило крупным ученым, представителям кафедры политэкономии ответственные посты. Так, будущий доктор экономических наук, профессор Д. А. Аллахвердян в 1946–1949 гг. был назначен деканом МЭО, далее — заместителем директора института по учебной и научной работе. Когда в институте началась подготовка военных специалистов, руководство МФИ выделило для работы со слушателями

⁹ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 319. С. 28.

свои кадры. Лекции читали лучшие преподаватели. По истории народного хозяйства занятия вел профессор кафедры политэкономии А. П. Погребинский.

Велась большая работа по защите диссертаций. В отчете кафедры за 1950–1951 учебный год указывается, что «в текущем году тов. Погребинский утвержден в звании профессора и ВАК присвоил ему ученую степень доктора экономических наук; тов. Раздорский защитил кандидатскую диссертацию на тему “Электрификация колхозов Украины в послевоенный период и ее экономическая эффективность” и ему предложили работать над докторской диссертацией»¹⁰. Работа над диссертациями продолжалась и в следующем учебном году. В отчете за 1952 г. мы видим, что велась работа по защите кандидатской диссертации Н. П. Копейкиной на тему «Рабочий контроль в промышленности СССР (март 1917 – июнь 1918 гг.). Утвержденная тема очень интересна, особенно тем, что СССР как государства в указанные в теме даты еще не существовало... Тематика защищаемых диссертаций отвечала веяниям времени. В 1953 г. обсуждалась докторская диссертация Д. А. Аллахвердяна «Финансы социалистического государства», А. Л. Лившица – «Основной экономический закон социализма», В. С. Степановского – «Ленинско-сталинская теория социалистического накопления», А. Н. Белоусова – «Вопросы теории социалистического воспроизводства, М. С. Атлас «Государственный банк СССР» и даже «Материально-техническая база коммунизма» (Л. М. Левитанус), а также кандидатская диссертация В. И. Никольского «Заработная плата как фактор повышения производительности труда в СССР». Последний часто подвергался критике кафедры за непредоставление «научного продукта» (термин взят из отчетов кафедры – *авт.*). Говорилось, что «необходимо предупредить тов. Никольского, что

¹⁰ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 141. С. 2.

если сам он в течение 1955–1956 учебного года не покажет плодотворных результатов работы над взятой темой кандидатской диссертации, то он будет освобожден от работы в институте». В 1955 г. он получил последнее предупреждение. Но и эта тема для ассистента оказалась неудачной. В 1956 г. в материалах кафедры упоминается работа В. И. Никольского (сбор материала) над новой темой диссертации.

Работа над диссертациями велась планомерно и тщательно; архивные материалы сохранили для нас объем работы над диссертациями: 1–2 печатных листа В ГОД! (*авт.*)

Научные разработки преподавателей кафедры выносились на суд общественности. Результаты обсуждались не только на заседаниях кафедры, Совете института, но и в виде докладов предлагались широкому вниманию преподавателей института, а также студентов. В отчете кафедры за 1951 г., в частности, указывалось, что публичный доклад профессора А. Л. Реуэля на тему «100 лет со дня выхода «Нищеты философии» привлек многочисленную аудиторию студентов.

Одной из важных форм НИР кафедры политэкономии было научное рецензирование и партийное просвещение. В отчете кафедры за 1951–1952 учебный год указывалось, что работниками кафедры даны замечания по 32 докторским и кандидатским диссертациям страны. В 1953 г. профессор Яковлев отмечался кафедрой как ведущий рецензент.

Кафедра политэкономии не раз отмечала интересные научные доклады, сделанные работниками кафедры по линии партийного просвещения. Например, в 1954 г. такими докладами были: «Советская торговля — основная форма распределения предметов народного потребление при социализме» (доц. Лившиц); «Значение союза рабочего класса с крестьянство в период постепенного перехода от социализма к коммунизму» (проф. Погребинский); «Производство и потребление

при социализме (проф. Яковлев), «Развитие социалистических форм собственности» (доц. Спановский).

Большая работа коллектива кафедры над учебными пособиями видна в наращивании объема выхода печатной продукции по кафедре год от года. Например, за 1954 год, 3 монографии были изданы Госплитиздатом, 5 монографий в работе, 6 учебных пособий в работе, 13 научных статей отданы в печать¹¹. Передовики научного пера поощрялись. В отчете кафедры за 1955 г. указывалось, что ряд членов кафедры (т.т. Атлас, Кадышева, Мотылев, Реуэль, Солюс, Яковлев, Аллаhverдян) «дали научную продукцию сверх плана». В целом, «уровень научной работы кафедры в 1955 г. был выше, чем в предыдущие годы. Но есть и недостатки-штурмовщина, невыполнение плана НИР»¹².

Важной составной частью научной работы кафедры была работа со студентами, вовлечение студентов в научную деятельность. В монографии «История Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации» 60 лет со дня основания МФИ» указывается: «Научное студенческое общество было создано в первые годы деятельности ФА. Систематически в институте работали многочисленные научные кружки, в которых участвовали до 50% студентов, обучающихся в вузе. Руководство деятельностью кружков, как правило, поручалось авторитетным ученым. Например, в 1947–1951 гг. научными кружками руководили профессор А. Л. Реуэль, доцент М. С. Атлас, доцент В. С. Спановский, доцент Н. И. Кибовский, доцент О. О. Яхот и другие» [1, с. 74]. Преподаватели кафедры уделяли большое внимание работе студентов и отчитывались по ней.

Важнейшей составной частью работы ППС в те годы (1946–1953 гг.), особенно кафедр основ марксизма-ленинизма и политэкономии являлась идеологиче-

¹¹ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 319. С. 5.

¹² Там же. Д. 370. С. 28.

ская, политико-воспитательная работа. Преподаватели этих дисциплин находились под жестким контролем партийных организаций, следили за тем, чтобы все студенты усвоили основы марксистско-ленинской теории, проводили политико-воспитательную работу в студенческих группах, вместе со студентами участвовали в избирательных кампаниях, партийных дискуссиях. Преподаватели кафедры вели большую «общественную нагрузку» — являлись лекторами и агитаторами райкомов партии и ВЛКСМ, проводили консультации, руководили кружками, на которых изучались работы классиков марксизма-ленинизма, руководили семинаром для партийно-хозяйственного актива, проводили с активистами производства совместную читку газеты «Правда».

Уже в первом же отчете (за 1946/1947 учебный год) в числе наиболее важных дел кафедры политэкономии говорилось о том, что после объединения кредитного и финансового институтов было заслушано сообщение заведующего кафедрой профессора Козлова о задачах кафедры в связи с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам¹³. В отчетах кафедры, начиная с 1946/1947 учебного года постоянно упоминается о том, что преподаватели кафедры неуклонно работают над повышением своего идейно-теоретического уровня. В отчете за 1950/1951 учебный год, например, указывается конкретное количество работ и наиболее отличившиеся на этом поприще преподаватели: «все члены каф. либо самостоятельно изучали первоисточники (тов. Минеева изучила и законспектировала 21 работу В. И. Ленина и И. В. Сталина), либо состояли членами различных кружков по истории партии и политэкономии»¹⁴. В указанном году кафедра политэкономии провела научную конференцию, посвященную изучению 11 и 12 томов собрания сочинений И. В. Сталина;

¹³ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 11. С. 3.

¹⁴ Там же. Д. 141. С. 3.

в отчетах кафедры постоянно присутствовали ссылки на плодотворно перестроенную работу, как отдельных преподавателей, так и всей кафедры в связи с трудами тов. И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В отчете института за 1950/1951 учебный год особо подчеркивалось, «что вся учебная и научно-исследовательская работа была пересмотрена в свете гениальных трудов т. Сталина по вопросам языкознания». На научной сессии ППС в декабре 1950 г. были заслушаны доклады «Труды т. Сталина по вопросам языкознания и задачи экономической науки», «Значение трудов т. Сталина по вопросам языкознания для теоретической разработки финансовых дисциплин» и др. Сегодня подобные факты вызывают недоумение, но в те годы это было вполне естественным и исполнялось со всей ответственностью. В отчете кафедры за 1951/1952 учебный год указывается, что «весь профессорско-преподавательский состав кафедры участвовал в изучении и творческом усвоении гениальных замечаний тов. Сталина на проект учебника политэкономии. Изучению новейших трудов И. В. Сталина было посвящено 3 заседания кафедры с приглашением профессорско-преподавательского состава других кафедр института»¹⁵. Для студентов 2,3,4,5 курсов были проведены дополнительные лекции на эту тему (проф. Яковлев, Атлас). К отчету за 1952/1953 учебный год приложена была специальная справка «О выполнении приказа №2000 Министерства высшего образования об изучении произведений И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Последний раз ссылка на «гениальные труды тов. Сталина» присутствует в документах кафедры в 1954 г. В отчете за 1953/1954 учебный год подчеркиваются заслуги преподавателей кафедры – «тов. Левитануса, Лившица, Атлас, Мотылева за монтаж выставки по

¹⁵ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 83. С. 51.

материалам XIX съезда КПСС и труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»¹⁶.

Политическое давление сверху требовало соблюдения правил «идеологической чистоты». Кафедре политэкономии не раз приходилось осуждать работы коллег, не совпадавших с генеральной линией партии и ее вождя. Отголоски этого мы видим в документах кафедры. В отчете за 1951/1952 учебный год указывается, что успехи в росте кадров и успешная организация учебного процесса — заслуга в том числе институтских и вышестоящих партийных организаций, «которым кафедра столь обязана таким важным фактом, как отсутствие проявления на кафедре низкопоклонничества перед буржуазной наукой и критикой буржуазного космополитизма; на гениальных образцах ленинско-сталинского развития марксизма члены кафедры учились избегать формально-догматического подхода, изложения теории в отрыве от практики, от исторических условий, начетничества и *талмудизма*¹⁷». Странно читать эти строки, учитывая, что значительная часть членов кафедры были евреями; но нужно вспомнить, сколько жертв принесли в этот период знаменитые «дела о космополитизме».

Тем не менее, идеологическое давление давало сбои. И кафедре приходилось участвовать в «выравнивании генеральной линии партии» в вопросах идеологии. В отчете кафедры за 1954/1955 учебный год можно читать следующие строки: «... в работе кафедры в текущем учебном году была допущена серьезная политическая ошибка, заключающаяся в том, что вульгаризатору Касимовскому (члену кафедры отраслевых экономик и народнохозяйственного планирования) была представлена трибуна для пропаганды антимарксистских и антипартийных взглядов на заседаниях кафедры и Совете института... Кафедра извлекла серьезные уроки

¹⁶ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 277. С. 21.

¹⁷ Там же. Д. 141. С. 5, 9.

из попущенной ей политической ошибки, приведшей к пособничеству и пропаганде антипартийных взглядов вульгаризатора Касимовского и считает повседневную настойчивую борьбу за чистоту марксистско-ленинской теории советской первейшей задачей¹⁸».

Таким образом, в 1946–1956 гг. кафедра политэкономии МФИ путем проб и ошибок искала свой путь в преподавании дисциплины в МФИ, свое место в кругу аналогичных кафедр страны. За это десятилетие было достигнуто много результатов. Заложены основы научной школы изучения народного хозяйства страны, издано много учебников и учебных пособий, сложились крепкие научные кадры. Немалая заслуга в этом принадлежит руководству вуза.

В первый после военный период (1946–1953 гг.) МФИ пришлось пережить крайне сложный период становления. Нехватка кадров, узость материальной базы, проблемы постановки НИР и НИРС, сложности корректировки учебных планов, перераспределения часов на изучение дисциплин, изменения их содержания были не только преодолены, но и послужили новым импульсом в расширении деятельности вуза. Благодаря усилиям администрации и общественных организаций постепенно преодолевались трудности и в студенческой жизни. Вуз расширялся и готовился стать ведущим в области экономического образования в стране. Усилия сотрудников МФИ послевоенного периода позволили вузу стать одним из самых передовых в области финансового образования, как подчеркивают известные ученые, финансисты, выпускники вуза – М. А. Эскиндаров [6] и М. А. Федотова [3].

Список использованной литературы

1. История Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации: 60 лет со дня основания МФИ / ред. А. Г. Грязнова. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 480 с.

¹⁸ ГБУ ЦГА. Ф. 991. Оп. 1. Д. 321. С. 2, 51.

2. Петухова Н. Е. О жизни МФИ в конце 40-начале 60-х годов / Н. Е. Петухова // Вестник финансовой академии. — 1998. — № 4. — С. 53–60.
3. Федотова М. А. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации: история и современность / М. А. Федотова // Инновационное развитие экономики. — 2014. — № 1 (18). — С. 8–15.
4. Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации: история и современность / ред. М. А. Эскиндаров. — М. : Финансы и статистика, 2009. — 448 с.
5. Финансовый университет: прошлое, настоящее, будущее : учеб. пособие / ред. М. А. Эскиндаров. — М. : Финансовый ун-т, 2011. — 184 с.
6. Эскиндаров М. А. Финансовый университет сегодня – учебно-научная корпорация / М. А. Эскиндаров // Деньги и кредит. – 2013. – № 10. – С. 3–19.

References

1. Gryaznova A. G. (ed.). *Istoriya Finansovoi akademii pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: 60 let so dnya osnovaniya MFI* [The History of Financial University under the Government of the Russian Federation: 60 Years since the Foundation of the MFI]. Moscow, *Finansy i statistika Publ.*, 2006. 480 p.
2. Petukhova N. E. Concerning Activities of MFI in the Late 40s – Early 60s. *Vestnik finansovoi akademii = Bulletin of The Financial Academy*, 1998, no. 4, pp. 53–60. (In Russian).
3. Fedotova M. A. The Financial University under the Government of the Russian Federation: the History and Modern Times. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of economy journal*, 2014, no. 1 (18), pp. 8–15. (In Russian).
4. Eskindarov M. A. (ed.). *Finansovaya akademiya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: istoriya i sovremennost'* [The Financial Academy under the Government of the Russian Federation: the History and Modern Times] Moscow, *Finansy i statistika Publ.*, 2009. 448 p.
5. Eskindarov M. A. (ed.). *Finansovyi universitet: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [The Financial University: the Past, the Present and the Future]. Moscow, *Financial University Publ.*, 2011. 184 p.
6. Eskindarov M. A. The Financial University Today - Scientific and Training Corporation. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 10. pp. 3–19. (In Russian).

Информация об авторе

Лаптева Елена Васильевна — доктор исторических наук, доцент, Департамент социологии, истории и философии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: ella-7@yandex.ru.

Author

Elena V. Lapteva — DSc. in History, Associate Professor, Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningrad Ave., 125993, Moscow, Russian Federation, e-mail: ella-7@yandex.ru.

Для цитирования

Лаптева Е. В. К 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. История становления вуза / Е. В. Лаптева // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19, № 4. — С. 573–599. — DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).573-599.

For Citation

Lapteva E. V. Dedication to the 100th Anniversary of the Financial University Under the Government of the Russian Federation. The Making of the Higher Education Institution. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 4, pp. 573–599. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).573-599. (In Russian).